

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ20-5Д

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 сентября 2020 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Горчаковой Е.В.,
Корчашкиной Т.Е.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по жалобе Дадаш Ирины Александровны на решение квалификационной коллегии судей Краснодарского края от 27 марта 2020 г. о досрочном прекращении её полномочий судьи Белореченского районного суда Краснодарского края за совершение дисциплинарного проступка

по апелляционной жалобе Дадаш И.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2020 г. по делу № ДК20-29, которым в удовлетворении жалобы отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителя квалификационной коллегии судей Краснодарского края Беляк Д.Л.,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дадаш Ирина Александровна, █████ г. р., Указом Президента Российской Федерации от 24 июля 2003 г. назначена на должность судьи Белореченского

районного суда Краснодарского края, Указом Президента Российской Федерации от 19 марта 2013 г. назначалась на должность заместителя председателя того же суда на 6-летний срок полномочий, затем приказами Председателя Верховного Суда Российской Федерации на неё возлагалось временное исполнение обязанностей председателя названного суда. Приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2019 г. №4 – кд/26 на Дадаш И.А. возложено временное исполнение обязанностей председателя Белореченского районного суда Краснодарского края на срок до одного года; имела пятый квалификационный класс судьи, стаж работы Дадаш И.А. в должности судьи более 16 лет.

16 января 2020 г. в квалификационную коллегия судей Краснодарского края (далее также – ККС Краснодарского края, коллегия) поступило заключение комиссии, созданной этой же коллегией для проверки обращения участника судопроизводства Х [REDACTED], с просьбой о проверке обстоятельств, свидетельствующих об оказании Дадаш И.А. давления на участников судопроизводства и судей, о вмешательстве в деятельность службы судебных приставов в части исполнения судебных решений, а также для проверки обращения первого заместителя начальника управления федеральной службы безопасности по Краснодарскому краю и результатов оперативно-розыскной деятельности и иных документов по фактам внепроцессуального общения Дадаш И.А. по административному делу в отношении К [REDACTED], а со С [REDACTED] и П [REDACTED]. – по поводу уголовного преследования их детей, являвшимися сотрудниками полиции, с С [REDACTED] и Л [REDACTED]. – по вопросу получения последним земельного участка, а также по фактам отсутствия Дадаш И.А. на рабочем месте и начавшейся проверки заявления З [REDACTED]. о совершении ею в отношении его мошеннических действий.

Как заключила комиссия, в действиях судьи Дадаш И.А. признано наличие дисциплинарного проступка, выразившегося в осуществлении внепроцессуального общения с целым рядом лиц, совершении прогулов, а также в факте проведения следственной проверки по заявлению З [REDACTED]. на причастность Дадаш И.А. к совершению мошеннических действий, предусмотренных частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

27 марта 2020 г. ККС Краснодарского края, рассмотрев приведённое выше заключение комиссии, пришла к выводу о том, что изложенные в нём факты нарушения судьёй Дадаш И.А. требований статьи 3 Закона от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей), статей 6, 8, 9 Кодекса судейской этики, утверждённого VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. (далее также – Кодекс судейской этики), нашли своё подтверждение и свидетельствуют о совершении ею дисциплинарного проступка, не совместимого со званием судьи. Коллегия признала в действиях Дадаш И.А. наличие дисциплинарного проступка и за его совершение наложила на неё дисциплинарное взыскание в виде досрочного

прекращения полномочий судьи Белореченского районного суда Краснодарского края с лишением пятого квалификационного класса.

Дадаш И.А. обжаловала решение ККС Краснодарского края от 27 марта 2020 г. в Дисциплинарную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, просила отменить решение о досрочном прекращении её полномочий судьи, ссылаясь на его незаконность и необоснованность. Своё требование мотивировала тем, что обращение Х [REDACTED] было признано анонимным, в связи с чем отсутствовали основания для его проверки; у суда не имелось предусмотренных законом оснований для выдачи разрешений на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении её, в связи с чем их результаты нельзя признать допустимыми доказательствами, а иные же доказательства недостаточны для установления её вины в совершении дисциплинарного проступка; по фактам прогулов она представила документы, подтверждающие уважительность своего отсутствия на рабочем месте, которые не были учтены; ККС Краснодарского края не вправе была в обоснование решения сослаться на факт проверки следственными органами в порядке статей 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации заявления З [REDACTED], поскольку такая проверка ещё не завершена; наложенное на неё взыскание несоразмерно характеру проступка, её профессиональным и личным качествам.

Решением Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2020 г. жалоба Дадаш И.А. оставлена без удовлетворения.

Не согласившись с таким решением, Дадаш И.А. в апелляционной жалобе просит его отменить, полагая незаконным и необоснованным, вынесенным с нарушением норм материального и процессуального права, при неверном определении обстоятельств административного дела, и принять по административному делу новое решение об удовлетворении её жалобы.

В апелляционной жалобе Дадаш И.А. ссылается на то, что основные её мотивы несогласия с принятым решением о прекращении её полномочий судьи изложены неверно, кроме того, не учтено, что обращение Х [REDACTED] принято коллегией к рассмотрению незаконно в связи с тем, что ранее это обращение было признано уполномоченным органом анонимным. Обращения к ней С [REDACTED], П [REDACTED], Л [REDACTED] нельзя расценивать в качестве внепроцессуальных исходя из смысла Закона о статусе судей, так как они не касались находящихся в её производстве дел; общение с бывшим сотрудником Белореченского районного суда Л [REDACTED] имело бытовую направленность и входило в сферу гражданских правоотношений, общение с главой Пшехского сельского поселения С [REDACTED] она вела в целях указания на имеющуюся проблему, нарушающую права Л [REDACTED], и при общении с ним грубого нарушения норм судейской этики не допустила. Предусмотренные законом основания для выдачи судом разрешения на проведение в отношении её оперативно-розыскных мероприятий отсутствовали. На время рассмотрения ККС Краснодарского края вопроса о привлечении Дадаш И.А. к дисциплинарной ответственности материалы

дисциплинарного производства не содержали постановлений, разрешающих проведение оперативно-розыскных мероприятий, о рассекречивании результатов оперативной деятельности и о представлении их в коллегию, а также протоколов оперативных мероприятий. Оперативно-розыскные материалы могут быть использованы исключительно для целей, стоящих перед оперативными органами, закреплённых в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»), в связи с чем использование их в дисциплинарном производстве органами судейского сообщества Дадаш И.А. полагает незаконным. Результаты оперативно-розыскных мероприятий, признанных в качестве доказательств по данному административному делу, не были надлежащим образом проверены ККС Краснодарского края, Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации, иные же полученные коллегией данные и предметы (протоколы, диски) не отвечают требованиям допустимости и поэтому доказательствами не являются. Отказ суда в признании таких материалов недопустимыми доказательствами не мотивирован и не обоснован. Также в апелляционной жалобе Дадаш И.А. указывает, что Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации не учтено, что в результате многочисленных человеческих и материальных затрат и проведения оперативно-розыскных мероприятий было выявлено не преступление, а всего лишь деяния, которые умаляют авторитет судебной власти. Решение о привлечении её к дисциплинарной ответственности судьи было принято на основании материалов, добытых органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, с нарушением требований статей 1–5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», вопреки полномочиям такого органа и задачам оперативно-розыскной деятельности, а также при отсутствии оснований для проведения такой деятельности. Допускает, что проверка её деятельности обусловлена её принципиальной и законной позицией при рассмотрении в том числе и административных материалов, желанием сместить её с должности исполняющей обязанности председателя Белореченского районного суда и не допустить её избрания на любую руководящую должность.

Дадаш И.А. не согласна с оценкой её действий по вынесению постановления в отношении К [REDACTED], как умышленных, поскольку они не были обусловлены внепроцессуальным обращением. Считает их судебной ошибкой, допущенной при неверной оценке доказательств по делу. Апелляционная инстанция, впоследствии отменившая вынесенное ею постановление по делу К [REDACTED], ссылаясь на нарушение судьёй Дадаш И.А. норм административного права, а не на умышленный характер вынесения ею незаконного судебного акта, в связи с чем Дадаш И.А. полагает, что была привлечена к дисциплинарной ответственности за принятие незаконного или необоснованного судебного акта в результате судебной ошибки; доказательств её личного предубеждения или в предвзятости в материалах названного выше административного производства не имеется. Считает виновной себя лишь в том, что до рассмотрения упомянутого

материала не успела опубликовать на сайте суда сведения о факте обращения Л [] как внепроцессуального. Общение с бывшим сотрудником Белореченского районного суда Л [] имело бытовую направленность и входило в сферу гражданских правоотношений. Возможно, исходя из требований Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики, она и не должна была вести имевшие место диалоги с Л [], однако наказание за это должно быть соразмерным. Общение с главой Пшехского сельского поселения С [], она вела в целях указания на имеющуюся проблему, нарушающую права Л [], и при общении с ним грубого нарушения норм судейской этики не допустила. ККС Краснодарского края, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не оценили последствия такого её поведения и степень умаления авторитета судебной власти. Обращение к ней С [] и П [] с вопросами по делу, не находящемуся в её производстве, не образует состава дисциплинарного проступка, никаких юридических консультаций она им не давала. Выводы суда первой инстанции относительно совершения прогулов 22 и 23 апреля 2019 г. считает необоснованными, так как она представила документы, подтверждающие уважительность своего отсутствия на рабочем месте – занималась повышением квалификации, принимала участие в мероприятиях в Московском государственном институте международных отношений, не оформив надлежащим образом своё отсутствие. ККС Краснодарского края в протоколе не отразила данные об избрании Б [] секретарём и о результатах голосования за принятое решение, из этого решения коллегии нельзя уяснить, за что она (Дадаш И.А.) привлечена к дисциплинарной ответственности; факт совершения ею дисциплинарного проступка, влекущего досрочное прекращение полномочий судьи, не доказан. Ссылаясь в апелляционной жалобе на примеры из судебной практики, Дадаш И.А. полагает, что наложенное на неё взыскание несоразмерно характеру проступка, вынесено без всех учёта всех обстоятельств и данных о её личности судьи, в том числе сведений в характеристике, имеющейся в материалах дисциплинарного производства.

Административный истец и её представитель в заседание апелляционной инстанции не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены в установленном законом порядке, их явка не признана обязательной, препятствий для явки в суд не имеется.

Представитель ККС Краснодарского края Б [] приняла участие в судебном заседании путём использования систем видеоконференц-связи.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы Дадаш И.А., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения не находит.

Конституция Российской Федерации (статьи 118, 120–122), Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Закон о статусе судей устанавливают особый правовой статус судьи, призванный обеспечить защиту публичных интересов,

интересов правосудия, целью которого является защита прав и свобод человека и гражданина, и предъявляют к судьям особые требования.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 3 Закона о статусе судей судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Кодекс судейской этики устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей. В преамбуле данного документа подчёркивается, что судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности. Такое правосудие предполагает соблюдение каждым судьёй правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и авторитета судебной власти.

Пунктом 1 статьи 4 названного кодекса предусмотрено, что судья при исполнении своих обязанностей по осуществлению правосудия должен исходить из того, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти.

В своей профессиональной деятельности судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, руководствоваться Законом о статусе судей, нормами процессуального законодательства, другими нормативными правовыми актами, а также принципами и правилами поведения, установленными Кодексом, общепринятыми нормами морали и нравственности, неукоснительно следовать присяге судьи. Соблюдение кодекса должно быть внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно и справедливо (пункты 2, 3 этой же статьи Кодекса судейской этики).

Требования к судье, направленные на обеспечение его статуса, конкретизированы в статье 6 Кодекса судейской этики, в силу этой нормы наряду с прочим судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи. Судья должен добросовестно пользоваться своими гражданскими правами и исполнять гражданские обязанности. Он не должен использовать своё служебное положение для получения личных преимуществ в гражданско-правовых

отношениях. Ему следует избегать заключения договоров, влекущих возникновение финансовых обязательств, с лицами, находящимися от него в служебной зависимости, а также с лицами, являющимися участниками судебных процессов по делам, находящимся в его производстве. Судья не должен использовать свой статус в целях получения каких-либо благ, услуг, коммерческой или иной выгоды для себя, своих родственников, друзей, знакомых. Судья не должен совершать каких-либо действий либо давать повод другим лицам совершать такие действия, которые позволяли бы сделать вывод об оказании влияния на осуществление судьёй его полномочий и усомниться в независимости и беспристрастности судьи.

Согласно статье 8 Кодекса судейской этики судья должен осуществлять профессиональную деятельность в строгом соответствии с законом, опираясь на внутреннее убеждение и не поддаваясь влиянию кого бы то ни было. О любых попытках воздействия на судью, прямого или косвенного давления на него с целью повлиять на выносимое решение судье следует поставить в известность председателя суда, судейское сообщество, а также правоохранительные органы. Судье следует проинформировать лиц, участвующих в деле, о любых устных либо письменных обращениях непроцессуального характера, поступивших к нему в связи с рассмотрением конкретного дела, а также о наличии обстоятельств, могущих поставить его в ситуацию конфликта интересов.

Объективность и беспристрастность судьи являются обязательными условиями надлежащего осуществления правосудия. Судья при исполнении своих полномочий и вне служебных отношений должен способствовать поддержанию уверенности общества и участников процесса в объективности и беспристрастности судьи и органов судебной власти. При исполнении своих профессиональных обязанностей в целях объективного рассмотрения дела судья должен быть свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости и должен стремиться к исключению каких-либо сомнений в его беспристрастности (статья 9 Кодекса судейской этики).

Материалами дисциплинарного производства, исследованными судом первой инстанции, подтверждается, что Дадаш И.А. не были соблюдены приведённые требования.

В силу статьи 12¹ Закона о статусе судей дисциплинарным проступком, влекущим дисциплинарную ответственность, признаётся виновное действие (бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения Закона о статусе судей, положений Кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи.

За совершение дисциплинарного проступка на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания, предупреждения, понижения в квалификационном классе, досрочного прекращения полномочий судьи (пункты 1–5 названной статьи закона).

При наложении дисциплинарного взыскания учитываются характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения,

форма вины, личность судьи, совершившего дисциплинарный проступок, и степень нарушения действиями (бездействием) судьи прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций.

Наложение дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи возможно в исключительных случаях за существенное, виновное, не совместимое с высоким званием судьи нарушение положений материального и (или) процессуального законодательства, Закона о статусе судей и (или) Кодекса судейской этики.

Обстоятельства, послужившие основанием для привлечения Дадаш И.А. к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи, являлись предметом всесторонней проверки суда первой инстанции, подробно изложены в обжалуемом решении суда.

ККС Краснодарского края установила факты нарушения Дадаш И.А. международных стандартов поведения судей, Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики, умаляющие авторитет судебной власти и причинившие ущерб репутации судьи, выразившиеся во внепроцессуальном общении Дадаш И.А. с Л [REDACTED], просившим о неприменении к К [REDACTED] наказания в виде административного выдворения из страны, и последующем вынесении незаконного постановления ввиду неназначения виновному обязательного для применения наказания; во внепроцессуальном общении Дадаш И.А. с родственниками подозреваемых по уголовному делу, возбуждённому в отношении сотрудников полиции Белореченского района Краснодарского края по факту совершения ими должностного преступления, предусмотренного статьёй 290 Уголовного кодекса Российской Федерации; в даче ею советов и консультаций, направленных на уклонение или смягчение уголовной ответственности, во внепроцессуальном общении Дадаш И.А. с Л [REDACTED] и С [REDACTED], в отсутствие Дадаш И.А. без уважительных причин на работе 12 февраля, 6, 13, 20, 23, 24, 27 и 31 мая 2019 г., 22 и 23 апреля, 16 августа и 16 сентября 2019 г., 11 и 12 июля 2019 г., а также в проведении в отношении неё проверки в порядке статей 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по факту совершения преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела и дисциплинарного производства, заслушав стороны, свидетелей К [REDACTED] и С [REDACTED], Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации при оценке решения ККС Краснодарского края пришла к правомерному выводу о том, что факты внепроцессуального общения Дадаш И.А. с Л [REDACTED] и вынесения ею по просьбе Л [REDACTED] незаконного решения в отношении К [REDACTED], внепроцессуального общения Дадаш И.А. со С [REDACTED], П [REDACTED], Л [REDACTED] и С [REDACTED], а также совершение ею двух прогулов 22 и 23 апреля 2019 г. подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Указания в решении коллегии на совершение Дадаш И.А. прогулов 12 февраля, 6, 13, 20, 23, 24, 27 и 31 мая 2019 г., 16 августа и 16 сентября 2019 г., 11 и 12 июля 2019 г. своего подтверждения не нашли, были опровергнуты имеющимися в материалах сведениями (копией больничного листа, документами управления Судебного департамента в Краснодарском крае, пояснениями Дадаш И.А., не проверенными и не опровергнутыми ответчиком) и обоснованно исключены из состава вменённого дисциплинарного проступка.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации также пришла к правильному выводу о том, что не может быть положен в основу решения коллегии и факт начавшейся проверки по заявлению З [REDACTED] в отношении Дадаш И.А. о совершении ею мошеннических действий, так как официальных результатов такой проверки не представлено.

При этом суд первой инстанции верно исходил из того, что исключение из решения ККС Краснодарского края указаний на ряд приведённых выше обстоятельств не повлияло на правильность итогового вывода коллегии о наличии в действиях Дадаш И.А. состава дисциплинарного проступка, влекущего прекращение полномочий судьи.

Факт внепроцессуального обращения Л [REDACTED] к исполняющей обязанности председателя Белореченского районного суда Краснодарского края Дадаш И.А. и его просьбы о неприменении к К [REDACTED] наказания в виде административного выдворения из страны подтверждается пояснениями самой Дадаш И.А., материалами административного производства в отношении К [REDACTED] и результатами оперативно-розыскных мероприятий: видеозаписью, проводимой в служебном кабинете Дадаш И.А., и протоколом исследования компакт-диска с тремя видеофайлами от 25 июня 2019 г. (том материалов 1, листы 3–38, 109–111).

Из материалов дела усматривается, что 5 февраля 2019 г. в Белореченский районный суд Краснодарского края на рассмотрение был представлен административный материал в отношении К [REDACTED], гражданина Республики Узбекистан, который нарушил режим законного пребывания на территории Российской Федерации, срок действия его патента на право осуществления трудовой деятельности истёк 7 ноября 2018 г., в связи с чем он был задержан, и сотрудники полиции в отношении его составили протокол о совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1¹ статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановлением Белореченского районного суда Краснодарского края от 5 февраля 2019 г., вынесенным под председательством Дадаш И.А., К [REDACTED] признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного названной выше нормой Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 5000 руб., в то время как санкция данной нормы предусматривает наказание в виде штрафа и административного выдворения за пределы Российской Федерации, при этом возможность выбора наказания законом не

предусмотрена, выдворение является обязательным в случае, если лицо признаётся виновным.

Умышленный характер вынесения незаконного судебного акта (без назначения наказания в виде административного выдворения) подтверждается пояснениями Дадаш И.А. о том, что в этот день все административные материалы должен был рассматривать дежурный судья Т [REDACTED], а также протоколом исследования видеозаписи, произведённой в служебном кабинете исполняющей обязанности председателя суда Дадаш И.А., из которого следует, что к ней в кабинет зашёл Л [REDACTED] и попросил её рассмотреть дело в отношении К [REDACTED], при этом не назначать ему наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, поскольку он заинтересован в данном работнике. Сразу после общения с Л [REDACTED] Дадаш И.А. попросила принести ей материал в отношении К [REDACTED] и приняла его к своему производству, рассмотрела и вынесла постановление, которым признала К [REDACTED] виновным в совершении правонарушения, предусмотренного частью 1¹ статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и назначила ему наказание в виде штрафа в размере 5000 руб., не применив административное выдворение, как и просил Л [REDACTED].

Вынесенное судьёй Дадаш И.А. постановление в отношении К [REDACTED] 10 сентября 2019 г. было отменено апелляционной инстанцией Краснодарского краевого суда, как незаконное, поскольку к нарушителю не было применено наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, подлежащее в данном случае обязательному применению. Административное дело в отношении К [REDACTED] направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

Вступившим в законную силу постановлением другого судьи Белореченского районного суда Краснодарского края от 18 сентября 2019 г. К [REDACTED] назначен штраф с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

При таких обстоятельствах Дисциплинарная коллегия пришла к правильному выводу о том, что факт недопустимого общения с посторонним лицом об обстоятельствах дела об административном правонарушении повлиял на процесс отправления правосудия, вследствие чего судьёй Дадаш И.А. умышленно был вынесен незаконный судебный акт.

Данный вывод не опровергается ссылкой в апелляционной жалобе на то, что, отменяя постановление Белореченского районного суда Краснодарского края от 5 февраля 2019 г. по административному делу в отношении К [REDACTED], апелляционная инстанция сослалась на допущенные судьёй Дадаш И.А. нарушения норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях без указания на умышленный характер таких нарушений, поскольку апелляционная коллегия решала вопросы права, а не обстоятельств, связанных с причиной вынесения обжалованного постановления.

В соответствии с пунктом 1 статьи 24.3¹ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не допускается внепроцессуальное обращение к судье, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, либо к председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам об административных правонарушениях, находящимся в производстве суда.

Информация о таких обращениях подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников производства по делу, в том числе путём размещения на официальном сайте суда в сети «Интернет».

Ссылки Дадаш И.А. на то, что она не успела опубликовать на официальном сайте суда внепроцессуальное обращение к ней Л [REDACTED], и на то, что неназначение дополнительного наказания К [REDACTED] в виде административного выдворения за пределы страны согласуется со сложившейся судебной практикой, Дисциплинарной коллегией проверялись и правильно были признаны несостоятельными. Названные утверждения Дадаш И.А. опровергаются данными материала об административном правонарушении в отношении К [REDACTED] и протокола исследования видеозаписи, из которых следует, что Дадаш И.А. не довела факт и содержание внепроцессуального обращения до сведения участников процесса и не предприняла попыток самостоятельно обнародовать его путём размещения информации на официальном сайте суда или дать об этом поручение сотрудникам суда.

Указание Дадаш И.А. на судебную практику по административным делам о применении части 1¹ статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, когда судом не применялось дополнительное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, не опровергает вывод об умышленном характере вынесения Дадаш И.А. незаконного судебного акта в связи с тем, что принятие решений, на которые она ссылалась, было обусловлено ссылкой на положения статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, направленных на уважительное отношение к личной и семейной жизни, в то время как неприменение дополнительного наказания к К [REDACTED] являлось немотивированным, а данные о его личности свидетельствовали о том, что на территории Российской Федерации он ни семьи, ни родственников не имел, в чём лично Дадаш И.А. убедилась в ходе беседы с Литвиненко Г.В.

Факт внепроцессуального общения Дадаш И.А. со С [REDACTED] и П [REDACTED] по вопросу о задержания их детей, являвшимися сотрудниками полиции, и возбуждения в отношении их уголовных дел по признакам состава преступления, предусмотренного статьёй 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, подтверждается пояснениями Дадаш И.А. и результатами оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в отношении её: видеозаписями на компакт-дисках и протоколом их исследования от 7 ноября 2019 г., постановлениями о возбуждении уголовных дел в отношении

С [REDACTED] и П [REDACTED], а также пояснениями С [REDACTED] (том материалов 1, листы 113–149).

Так, названными выше материалами подтверждается, что С [REDACTED] и П [REDACTED] обратились к исполняющей обязанности председателя суда Дадаш И.А. по вопросу задержания их детей и возбуждения в отношении их уголовных дел.

Между С [REDACTED] и Дадаш И.А. состоялся диалог о возбуждённом уголовном деле, задержании С [REDACTED], об оперативных мероприятиях в рамках расследования уголовного дела, о возможности избрания меры пресечения, о даче показаний, месте ведения предварительного следствия и содержания С [REDACTED] в СИЗО, возможности контакта с ним. В разговоре Дадаш И.А. сообщила об отсутствии перспектив на последующее трудоустройство С [REDACTED], дала оценку личным и деловым качествам следователя, в производстве которого находится уголовное дело.

Из беседы Дадаш И.А. с отцом задержанного П [REDACTED] следует, что последний у неё поинтересовался, какие показания давать его сыну в рамках расследования уголовного дела, какую сумму денежных средств назвать в качестве переданных в виде взятки, на что Дадаш И.А. посоветовала не давать показаний в отношении коллег – сотрудников полиции, предложила задержанному воспользоваться статьёй 51 Конституции Российской Федерации и не свидетельствовать против себя, пояснила, что мера пресечения в виде содержания под стражей неуместна, в связи с чем нужен хороший адвокат, после чего взяла мобильный телефон, сделала запись на бумаге, которую передала П [REDACTED], попросила последнего позвонить данному лицу и прислушаться к его мнению, сама же заключила, что информации по делу мало, поэтому в настоящий момент в него лучше не вмешиваться.

Утверждение Дадаш И.А. о том, что она лишь ответила на вопросы посетителей, вошедших в её служебный кабинет, опровергается имеющимися материалами, из которых усматривается, что Дадаш И.А. даёт советы, направленные на то, чтобы избежать либо смягчить ответственность за преступление.

Приведённые выше обстоятельства обоснованно расценены ККС Краснодарского края и Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации как недопустимое внепроцессуальное общение с родственниками подозреваемых в связи с уголовным делом, возбуждённым в отношении сотрудников полиции Белореченского района Краснодарского края по факту совершения ими должностного преступления. Доводы Дадаш И.А., не усматривающей своей вины в общении со знакомыми по поводу уголовных дел, правильно расценены как несостоятельные.

Факт внепроцессуального общения Дадаш И.А. с Л [REDACTED] и главой Пшехского сельского поселения Белореченского района С [REDACTED], использование ею своего статуса судьи в интересах Л [REDACTED], подтверждается пояснениями самой Дадаш И.А., отрицавшей такие разговоры, результатами оперативно-розыскных мероприятий, а именно видеозаписями на компакт-дисках и протоколом их

исследования от 11 ноября 2019 г., пояснениями Л [REDACTED] и С [REDACTED]. (том материалов 1, листы 115–118).

Суд установил, что Дадаш И.А. по просьбе Л [REDACTED] пообещала поговорить с главой сельского поселения по вопросу предоставления ему земельного участка, после чего через секретаря пригласила в здание суда главу сельского поселения С [REDACTED] и попросила его оказать содействие Л [REDACTED] в получении земельного участка в районной администрации, пояснив, что она заинтересована в решении данного вопроса.

Доводы апелляционной жалобы Дадаш И.А. о том, что такие её разговоры нельзя расценивать в качестве внепроцессуальных исходя из смысла Закона о статусе судей, поскольку они не касались находящихся в производстве дел, всё общение имело бытовую направленность и входило в сферу гражданских правоотношений, при котором грубого нарушения норм судейской этики она не допустила, направлены к иной оценке имеющихся в административном деле доказательств, произведённой судом первой инстанции по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, и не свидетельствуют о незаконности обжалованного решения.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации учитывает, что из объяснений Дадаш И.А., данных ею на заседании ККС Краснодарского края, в суде первой инстанции и изложенных в апелляционной жалобе, следует, что она не осознаёт характер допущенных нарушений закона, оправдывает свои действия.

Факт отсутствия Дадаш И.А. на работе без уважительных причин 22 и 23 апреля 2019 г. был подтверждён в суде результатами оперативно-розыскных мероприятий, приобщённых к обращению заместителя начальника УФСБ России по Краснодарскому краю, оперативной информацией «Розыск-Магистраль». Дадаш И.А. не отрицала, что в указанные дни не выходила на работу.

Доводы Дадаш И.А. в апелляционной жалобе о том, что в это время она повышала свою профессиональную квалификацию в Московском государственном институте международных отношений (участвовала в подготовке заседания круглого стола) не могут быть расценены в качестве уважительной причины отсутствия на рабочем месте, поскольку занятие названной деятельностью в Московском государственном институте международных отношений не входит в круг её обязанностей судьи, а надлежащим образом в управлении судебного департамента Краснодарского края отпуск она не оформляла.

Утверждения в апелляционной жалобе о том, что на время рассмотрения ККС Краснодарского края вопроса о привлечении Дадаш И.А. к дисциплинарной ответственности в материалах дисциплинарного производства отсутствовали соответствующие постановления, разрешающие проведение оперативно-розыскных мероприятий, о рассекречивании результатов оперативной деятельности и о представлении их в коллегиям, а также протоколов оперативных мероприятий, а появились они уже после вынесения

решения коллегии по её вопросу, ничем не подтверждены, опровергаются материалами коллегии.

Оперативно-розыскные мероприятия в отношении Дадаш И.А. проводились на основании решений судебной коллегии Краснодарского краевого суда от 20 декабря 2018 г. и 25 марта 2019 г., как это требует часть 7 статьи 16 Закона о статусе судей, вынесенных по итогам рассмотрения постановлений первого заместителя начальника УФСБ России по Краснодарскому краю с целью проверки её противоправной деятельности (том материалов 2, листы 49–52).

В дальнейшем данные судебные решения были рассекречены постановлениями заместителей председателя Краснодарского краевого суда от 13 и 18 июня 2019 г. и представлены в квалификационную коллегию. Копии указанных судебных актов содержатся в материалах дисциплинарного производства (том 2, листы 45–48).

Суд первой инстанции верно исходил из того, что отсутствие в деле постановления о рассекречивании документов, в которых зафиксированы результаты оперативно-розыскных мероприятий, не ставит под сомнение сам факт снятия с них грифа секретности. Кроме того, подтверждается решениями первого заместителя руководителя органа, осуществлявшего оперативно-розыскную деятельность в отношении Дадаш И.А., о представлении оперативно-розыскных материалов в квалификационную коллегию (том 1, листы 1, 2, 109, 110, 113, 114).

Оснований подвергать сомнению законность названных выше материалов у Апелляционной коллегии не имеется. Все эти материалы были исследованы коллегией и проверены путём сопоставления с другими доказательствами.

При таких данных утверждение в апелляционной жалобе Дадаш И.А. о том, что отказ суда в признании приведённых выше материалов недопустимыми доказательствами не мотивирован и не обоснован, несостоятельно, по существу, сводится к иной оценке имеющихся в деле доказательств.

Использование в дисциплинарном производстве результатов оперативно-розыскных материалов, должным образом назначенных и оформленных, какому-либо закону не противоречит.

Кроме того, Дадаш И.А. не отрицала факты общения с Л [REDACTED], С [REDACTED] и П [REDACTED], соглашалась с содержанием разговоров, зафиксированных на видеофайлах и отражённых в протоколах исследования, подтвердила и факт отсутствия на работе 22 и 23 апреля 2019 г. Она даёт лишь этим фактам свою оценку, отличную от оценки, данной ККС Краснодарского края и Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации на основе анализа их содержания.

Дадаш И.А. принимала участие в заседании коллегии по её вопросу и в суде первой инстанции, давала соответствующие пояснения, в связи с чем её доводы в апелляционной жалобе о том, что ей неизвестно, в чём выразился вменяемый ей дисциплинарный проступок, не соответствует действительности.

Отказывая в удовлетворении жалобы, суд первой инстанции правильно согласился с выводами ККС Краснодарского края о том, что административный истец совершила дисциплинарный проступок, выразившийся в нарушении требований Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики, что повлекло обоснованное обращение граждан с жалобами на действия Дадаш И.А., умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи.

Доводы апелляционной жалобы Дадаш И.А. о том, что судом не были оценены последствия вменённого ей дисциплинарного проступка, опровергаются содержанием обжалованного решения.

Допущенные Дадаш И.А. нарушения являются виновными, грубыми и исключительными, умаляют авторитет судебной власти, негативно отражаются на общественной оценке деятельности суда, препятствуют повышению доверия к судебной власти.

Безосновательны утверждения в апелляционной жалобе о том, что прекращение полномочий судьи Дадаш И.А. обусловлено её принципиальной и законной позицией при рассмотрении в том числе административных материалов, желанием сместить её с должности временно исполняющей обязанности председателя Белореченского районного суда Краснодарского края и не допустить избрания на любую руководящую должность, так как установлены конкретные факты грубого преднамеренного нарушения предписаний Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики. Решение о применении к ней дисциплинарного взыскания принято квалификационной коллегией судей – коллегиальным органом судейского сообщества, призванным выражать интересы судей как носителей судебной власти, с соблюдением установленного законодательством порядка привлечения к дисциплинарной ответственности.

Утверждения в апелляционной жалобе об отсутствии в материалах дисциплинарного производства сведений о результатах тайного голосования членов коллегии в отношении Дадаш И.А. и об избрании секретарём коллегии Б [REDACTED], своего подтверждения не нашли. Опровергаются материалами дисциплинарного производства, в которых имеется протокол заседания от 27 марта 2020 г., из которого следует, что секретарём коллегии избран Б [REDACTED], а также протокол, в котором отражены результаты голосования.

Коллегия на основании исследованных материалов, получивших соответствующую оценку, в пределах своих полномочий по результатам тайного голосования пришла к выводу о несовместимости выявленных нарушений с высоким званием судьи.

Дисциплинарное взыскание, наложенное на Дадаш И.А. в виде прекращения полномочий судьи, соразмерно совершённом дисциплинарному проступку.

Решение о привлечении Дадаш И.А. к дисциплинарной ответственности вынесено квалификационной коллегией судей в правомочном составе, тайным голосованием, в соответствии с процедурой, установленной законом, права

административного истца нарушены не были; за обжалуемое решение проголосовали 11 из 13 членов коллегии, принимавших участие в заседании, сроки привлечения к дисциплинарной ответственности, установленные статьёй 6 Закона о статусе судей, были соблюдены.

Ссылка Дадаш И.А. на то, что коллегия не разграничила ответственность за совершение проступка как исполняющего обязанности председателя суда и судьи, необоснованна. То обстоятельство, что Дадаш И.А. временно исполняла обязанности председателя районного суда правового значения по данному делу не имеет, поскольку Закон о статусе судей в таких случаях не требует принятия отдельного решения о прекращении полномочий временно исполняющего обязанности председателя суда.

Оценка имеющихся в административном деле доказательств произведена судом первой инстанции по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а доводы апелляционной жалобы Дадаш И.А., по существу, направленные на иную оценку доказательств по делу, не имеют правовой основы.

Ссылки на многочисленные примеры из судебной практики по делам о привлечении судей к дисциплинарной ответственности, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации не могут свидетельствовать о незаконности обжалованного решения суда, поскольку судебные решения, на которые ссылается Дадаш И.А., были вынесены в отношении иных лиц в связи с иными конкретными обстоятельствами, не являющимися аналогичными.

Довод Дадаш И.А. в апелляционной жалобе о том, что не были учтены данные о её личности судьи, противоречит содержанию решения ККС Краснодарского края и материалам дисциплинарного производства, содержащим указания на такие сведения.

Утверждения апелляционной жалобы о необоснованности обжалованного решения суда не соответствуют действительности, противоречат содержанию судебного решения, в котором приведены мотивированные выводы о наличии предусмотренных статьёй 12¹ Закона о статусе судей оснований для привлечения судьи Дадаш И.А. к дисциплинарной ответственности и о соблюдении коллегией установленной процедуры (порядка) при вынесении решения о досрочном прекращении её полномочий судьи.

Доводы, изложенные в апелляционной жалобе, не содержат ссылок на обстоятельства, предусмотренные законом в качестве оснований для отмены решения суда первой инстанции в апелляционном порядке.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2020 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Дадаш Ирины Александровны – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

Е.В. Горчакова

Т.Е. Корчашкина